

На правах рукописи

ТАРАВКОВ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ КАРЛА ЯСПЕРСА И
НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.2 «История философии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2024

Работа выполнена на кафедре истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)».

Научный руководитель

Аникеева Елена Николаевна,
доктор философских наук, профессор
кафедры истории философии факультета
гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса
Лумумбы

Официальные оппоненты:

Алёхина Евгения Викторовна
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
университет просвещения(ГУП)»

Бессчетнова Елена Валерьевна
Кандидат философских наук, доцент,
НИУ «Высшая школа экономики» школа философии и
культурологии факультета гуманитарных наук

Ведущая организация:

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
Санкт-Петербургский государственный
университет**

Защита состоится «14» мая 2024 года в «14» часов на заседании диссертационного совета при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 415. С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан « » апреля 2024 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.008
Кандидат философских наук, доцент

Черняк А. З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современное состояние человеческого общества – тенденции глобализации и ее кризиса, технократизации, информатизации, проблемы постиндустриального и информационного общества, все более и более увеличивающийся темп развития исторического времени порождают актуальную необходимость анализа философских концепций восприятия и понимания исторического процесса. В частности, заострился вопрос о роли духовного наследия прошлого для современности. Еще недавно это наследие объявлялось чем-то навсегда ушедшим, в лучшем случае к нему относились как к реликту, уважаемому, но мертвому. Тем более легко было третировать религиозно-философские и этические традиции, пришедшие к нам из глубины веков.

Исторический процесс в сознании человечества с времен Просвещения воспринимается с позиции линейных характеристик – это прямое поступательное развитие, которое не имеет прерывания. Таким образом складывалась новоевропейская философско-историческая парадигма. Однако исторический процесс не является запрограммированным линейным осуществлением данной парадигмы бытия человеческой цивилизации. Многие философы нашли альтернативу такой парадигме путем разработки и обоснования собственных концепций понимания механизмов исторического процесса. Среди наиболее значимых альтернатив следует отметить концепции исторического процесса К. Маркса, К. Ясперса, М. Хайдеггера, Н. Бердяева, Дж. Тойнби, О. Шпенглера и др. Наибольшее внимание, на наш взгляд, заслуживают в этом плане «линия жизни»¹ человечества в рамках концепции Осевого времени К. Ясперса и философское социально-историческое время Н. Бердяева.

Сравнение и изучение концепций понимания исторического времени этих двух крупнейших философов Запада и России дает возможность по-новому осмыслить тот путь, который выбрала наша страна в 10-е и 20-е гг. XXI в. под руководством Президента В. В. Путина и который можно назвать «тяжелым крестом евразийства» (А. В. Водолагин²), и возможность усвоения некоторых уроков из концепций Ясперса и Бердяева. Сравнение философий истории обоих мыслителей будет также способствовать

¹ Кцоева С.Г. «Линия жизни» человечества: (об особенностях исторической концепции Карла Ясперса). // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2012. - №2. – С.43

² См.: Водолагин А. В. Тяжелый крест евразийства // Литературная газета. 2015, N 9 (6499). 4.03.2015.

пониманию современного этапа развития человечества и даст возможность прогнозировать дальнейший шаг истории.

В наше непростое время кризиса глобализма, до сих пор еще до конца не осознаваемого, происходит слом мирового диктата научно-технического и военного превосходства Запада, а его сопротивление этому слому приобретает все более агрессивный характер. Бердяев и Ясперс, критиковавшие европоцентризм и резко выступавшие против диктаторских режимов (и сами лично от них пострадавшие), увидели «зараженность» современного человечества «демоном» техницизма и насилия и поставили диагноз социуму — неосознанность им данного «заражения». Такая «зараженность», к сожалению, продолжает развиваться и углубляться в XXI в.: увлеченность NBICS-технологиями и трудности в осознании и возможности решения проблем «новой нормальности»³. Бердяев и Ясперс как бы обращаются к нам, чтобы мы яснее увидели и осознали духовные основы социальной жизни, на которых только и возможны решение глобальных проблем, а также коммуникация и единство человечества.

Объект исследования: философские концепции исторического процесса.

Предмет исследования: философии истории К. Ясперса и Н. Бердяева.

Цель исследования: Сравнение концепций понимания исторического процесса в философских системах К. Ясперса и Н. Бердяева.

Задачи исследования:

1. Раскрыть философско-историческую сущность концепции осевого времени К. Ясперса как экзистенциального единства человечества и показать различные интерпретации этой концепции.
2. Выявить этапы формирования концепции осевого времени и ее специфические особенности.
3. Описать исторический процесс и понимание человека в их взаимосвязи в концепции осевого времени К. Ясперса.
4. Выявить специфические особенности формирования историко-социологической концепции Н. Бердяева под влиянием критического марксизма.
5. Описать исторический процесс и понимание человека в историософии Н. Бердяева

³ Гнатик Е. Н. «Новая нормальность» эпохи covid-19: возможности, ограничения, риски //Вестник РУДН. Сер. «Социология». Vol. 21, № 4. – М., 2021. – С. 769-782.

6. Проанализировать общие и различные черты двух эсхатологических концепций К. Ясперса и Н. Бердяева и их отношение к теориям прогресса.

7. Провести сравнительный анализ философско-исторических концепций Н. Бердяева и К. Ясперса:

- Выявить точки соприкосновения концепций
- Охарактеризовать ключевые различия в историософии двух мыслителей

Степень разработанности проблемы. Проблему осевого времени и его философско-историческое значение у К. Ясперса раскрывали следующие исследователи: Бабаджанян А., Байдаева Ф. Б., Водолагин А. В., Гайденко П. П., Гобозов И., Гребенкин А.Н., Губман Б.Л., Долгих А. Г., Жовтун Д.Т., Исаев И., Крапивенский, С. Э., Кцоева С. Г., Лапенков В. К., Мешков В. М., Мотрошилова Н. В., Мунтьян Е., Нижников С.А., Павловский А., Панченко Д. В., Перминов В. К., Рашковский Е. Б., Сафонов А.Л., Нижников С.А., Павловский А., Панченко Д. В., Перминов В. К., Рашковский Е. Б., Сафонов А.Л., Семушкин А. В., Сидоренко И. Н., Типсина А. Н., Хорн Г., Храпова В.А., Эйзенштадт С. Н. и др. Достаточно разносторонние исследования в проблематике экзистенциализма К. Ясперса содержится в следующих работах: П. П. Гайденко акцентировала философско-историческую сущность ясперсовской концепции осевого времени в ее неразрывной связи с проблемой человека⁴. А. В. Водолагин показал переход К. Ясперса от тем психопатологии к собственно экзистенциальной философии и философии истории⁵. М. Мамардашвили, А. В. Семушкин, С. А. Нижников актуализировали философию истории К. Ясперса для XXI века и решения глобальных проблем нашего времени (см. §§ 1.2 и 3.2 диссертации). Философско-исторические, политологические и экзистенциальные проблемы у К. Ясперса рассматривались зарубежными учеными: Assman A.⁶, Fahrenbach H.⁷; Gerlach H.M.⁸, Raduske E.A.⁹, и др.

⁴ Гайденко П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. - М.: Республика, 1994. С. 5-26.

⁵ А. В. Водолагин. Психопатология и метафизика воли (к 125-летию Карла Ясперса) // Вопросы философии, 2008, № 5. - С. 140-148; а также другие работы этого автора.

⁶ Assman A. Jaspers' Achsenzeit, oder Schwierigkeiten mit der Zentralperspektive in der Geschichte // Karl Jaspers: Denken zwischen Wissenschaft, Politik und Philosophie. - Stuttgart, 1989.

⁷ Fahrenbach H. Zeitanalyse, Politik und Philosophie der Vernunft von Karl Jaspers // Karl Jaspers: Denken zwischen Wissenschaft, Politik und Philosophie. - Stuttgart, 1989.

⁸ Gerlach H.M. Existenzphilosophie und Politik. Kritische Auseinandersetzung mit Karl Jaspers. - Berlin, 1974

⁹ Raduske E.A. Geschichte und Wahrheit: Eine Auseinandersetzung mit Karl Jaspers. - München, 1977.

Среди последних работ о философии истории К. Ясперса и Н. Бердяева нами выделяются те из них, которые непосредственно касаются предмета нашего исследования. Относительно философии истории Ясперса обычно затрагивают ту позицию философа, которая, с одной стороны, сближает его с унитарными подходами к истории (Маркс, Гегель), а с другой — с теориями локальных циклов (Шпенглер, А. Тойнби); в то же время говорится о дистанцировании Ясперса как от первой, так и от второй (П. П. Гайденко; А. И. Зимин¹⁰ и др.). Ясперс основывает свою концепцию на идее единства истории, и в то же время основу этого единства связывает не с материальными (экономический базис, как у Маркса) или рационально постижимыми (саморазвитие Абсолютной идеи, как у Гегеля) факторами, а с духовно-экзистенциальной коммуникацией человечества.

Мы опирались в своем исследовании на те работы, где рассматривалась критика Ясперсом сциентизма (С. Делей¹¹), европоцентризма: Л. Э. Крыштоп¹², А. И. Зимин¹³; анализировалась прогностическая (профетическая) функция «осевой» концепции: З. Мамардашвили¹⁴, А. В. Семушкин¹⁵, С. А. Нижников¹⁶, А. И. Зимин¹⁷; критика прогрессизма Ясперсом, а также его эсхатологизм: П. Гайденко¹⁸, Г. Шварц¹⁹. Важная для

¹⁰ Гайденко П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. - М.: Республика, 1994. - С. 21; Зимин А. И. Особенности философии истории К. Ясперса // Вестник Литинститута им. А. М. Горького. № 2, 2015. – М. – С. 91-98.

¹¹ DeLay Steven. Being True // Religions 2021, 12, no. 4: 262

¹² Kryshstop L. Axial Period and Criticism of Eurocentrism in the Philosophy of K. Jaspers //7th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities» (ICCESSH 2022). - Atlantis press. P. 22-28.

https://doi.org/10.2991/978-2-494069-43-5_4

¹³«К. Ясперс фактически подчёркивает европоцентристский характер исходных философско-исторических исследований, постепенно принимавших вид объективного научного знания, претендовавшего на безусловную истинность в рамках Запада и лишавшего тем самым права быть историческими все не западные народы». - Зимин А. И. Особенности философии истории К. Ясперса // Вестник Литинститута им. А. М. Горького. № 2, 2015. – М. – С. 94.

¹⁴ Мамардашвили М. К. Философия и наука // Мамардашвили М. К. Необходимость себя. - М.: Изд-во «Лабиринт», 1996. - С. 71—85.

¹⁵ Семушкин А. В. «Осевое время» как условие и предпосылка генезиса философии на Западе и Востоке // Семушкин А. В. Избранные соч. Т. 2. - М., РУДН. - С. 17-31.

¹⁶ Нижников С. А. «Смысл «осевого времени» в творчестве А.В. Семушкина и М. К. Мамардашвили // Вестник РУДН. М., РУДН, Издательство. Сер. «Философия». - 2005, № 4. - С. 96-105

¹⁷ Зимин А. И. Особенности философии истории К. Ясперса // Вестник Литинститута им. А. М. Горького. № 2, 2015. – С. 91-98.

¹⁸ Гайденко П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. - М.: Республика, 1994. - С. 5-26.

¹⁹ Schwarz Hans. Eschatology: a Complete Introduction to Christian View of the Future. - Cambridge, U. K.: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2000. – P. 240.

нас связь философии и психопатологии у Ясперса была проанализирована А. Водолагиным²⁰ и О. А. Власовой²¹.

Что касается авторства концепции осевого времени, то интересны появившиеся недавно научные исследования, которые отнимают у К. Ясперса первенство в данном вопросе. Этому посвящена книга американского ученого Евгения Хальтона «От осевого времени к моральной революции: Джон-Стюарт Гленни, Карл Ясперс и новое понимание идеи»²². Джон-Стюарт Гленни (1841–1910) был фольклористом и придумал еще до Ясперса такую теорию, которую назвал «моральной революцией» и которая была, по мнению этого автора, существенным сдвигом в истории человечества и совершилась примерно в VI в. до н.э. в странах Востока и повлияла на Древнюю Грецию. Внешне идея Гленни напоминает ясперсовскую концепцию, однако ни по времени, ни по географии, ни по своему названию «моральная революция» Гленни не совпадает с ясперсовской «осевой» концепцией. Гленни придает важное значение материальным факторам социума, а Ясперс считает основаниями «оси» духовные причины. Тем более об экзистенциальной коммуникации человечества до Ясперса никто не говорил, потому ясперсовскую концепцию осевого времени считаем вполне оригинальной.

Понятие «духовного, но не религиозного»²³ у Ясперса тоже требует уточнения. К. Ясперс (как и Н. Бердяев) считается религиозным экзистенциалистом, но о религиозной составляющей философии истории Ясперса до сих пор не утихают споры. Одни считают его концепцию христианской, в частности П. П. Гайденко: «Ясперс возвращается... к христианскому пониманию истории как единой линии, имеющей начало и конец, т.е. свое смысловое завершение»²⁴. Также Ганс Шварц определяет философию Ясперса, пронизанную эсхатологизмом, как часть христианского мировоззрения: «Ясперс — современный эсхатологический мыслитель, противостоящий секулярному гуманизму,

²⁰ Водолагин А. В. Наследие К. Ясперса и современность: Международная конференция "Философия и психопатология - научное наследие Карла Ясперса" (Москва, 1 - 3 июня 2005 г.) // Национальные интересы. - 2005. - №4(39). - С. 37-42; он же. Психопатология и метафизика воли (к 125-летию Карла Ясперса) // Вопросы философии. - 2008, № 5 - С. 140-148.

²¹ Власова О. А. Между философией и психопатологией: путь Ясперса // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2008

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-filosofiej-i-psihopatologiej-i-filosofiej-put-yaspersa>

²² Halton E. From the Axial Age to the Moral Revolution: John Stuart-Glennie, Karl Jaspers, and a New Understanding of the Idea. - Palgrave MacMillan US, 2014. -145 p. DOI:[10.1057/9781137473509](https://doi.org/10.1057/9781137473509)

²³ DeLay Steven. Being True // Religions 2021, 12, no. 4: 262 <https://doi.org/10.3390/rel12040262>

²⁴ Гайденко П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. - М.: Республика, 1994. - С. 21-22.

лишенному эсхатологичности»²⁵. Другие же исследователи предъявляют претензии Ясперсу относительно того, что он в своей религиозной философии «забыл» о христианстве. Стивен Делей утверждает, что обращение к религиозным истинам у Ясперса слишком расплывчато, что без конкретной религиозности (христианства) такие истины «не работают» и что Ясперсу «не удалось подорвать истинную духовность, основанную на вере в Иисуса Христа»²⁶. На самом деле «осевая» концепция достаточно глубока и имеет много разных аспектов, и разные мыслители выделяют какие-то разные аспекты, отсюда могут возникать споры в оценке философа. Однако мы считаем необходимым в нашем анализе учитывать как разные аспекты ясперсовской теории, так и разные подходы исследователей.

Относительно недавнее исследование, посвященное Ясперсу и затрагивающее его философию истории, принадлежит Н. Уоллесу²⁷. Автор сравнивает позиции Ясперса и более поздних мыслителей — Роберта Беллы, Френсиса Фукуямы и некоторых других. В своей работе Уоллес, на наш взгляд, излишне сближает взгляды Ясперса и Р. Беллы на единство человеческой истории. Но Р. Белла и К. Ясперс исходят из разных, если не противоположных точек зрения на исторический процесс: взгляд Беллы основан на том, что развитие и трансформация социума определяет трансформацию и модернизацию религиозных систем (архаическая, историческая, ранне-современная, современная), что говорит в пользу прогрессистской концепции у Беллы. В отличие от этого Ясперс видит основы человечества в духовной сфере, не подчиняющейся прогрессу или эволюции. В этой связи предпринятый многими авторами анализ данной стороны ясперсовской философии истории на основе духовного взаимодействия человечества является для нас приоритетным, и это также открывает путь для сравнения философии истории Ясперса с бердяевской историософией.

С 1948 года стал складываться массив историко-философских работ, в которых обсуждается концепция исторического времени Н.А. Бердяева. Одним из первых исследователей, обратившим внимание на историософское содержание идеи времени у

²⁵ Schwarz Hans. Eschatology: a Complete Introduction to Christian View of the Future. - Cambridge, U. K.: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2000. – P. 240.

²⁶ DeLay Steven. Being True // Religions 2021, 12, no. 4: 262 <https://doi.org/10.3390/rel12040262>

²⁷ Wallas Nathan. History and Politics in the Thought of Karl Jaspers. A Doctorate Dissertation. - N.Y.: SUNY, 2017. - 250 p.

Н.А. Бердяева, был В. В. Зеньковский²⁸. Исторический аспект идеи времени анализируется и в книге А. А. Ермичева «Три свободы Николая Бердяева» (1990 г.). Идея «призрачности» исторического времени рассматривается в статье В. П. Шестакова «История и эсхатология: философия истории Николая Бердяева» (1995 г.). Этот же аспект проблемы дискретности исторического времени исследуется и в монографиях Н. К. Дмитриевой, А.П. Моисеевой «Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество)» (1993 г.) и О. Д. Волгогоновой «Н. А. Бердяев: Интеллектуальная биография» (1998 г.), в статье В. И. Копалова «Время и вечность в философии истории Н.А. Бердяева» (1998 г.). В монографии Гранина Р. С. «Эсхатология как феномен русской религиозно-философской метафизики»²⁹ раскрываются эсхатологизм (личный и исторический) и утопизм мыслителей русского Серебряного века, включая Н. А. Бердяева. Один из известных индийских современных мыслителей, специалист по теистической веданте Р. Баласубраманиан³⁰, будучи философом оригинального и глубокого склада ума и широких компаративных параллелей, охарактеризовал философию Н. Бердяева как «персоналистический экзистенциализм»³¹, – что является важным для понимания историософии русского мыслителя.

В конце 90-х гг. появились статьи, где осуществляется компаративистский анализ темпоральной концепции Н. А. Бердяева с такими же концепциями у русских и зарубежных философов. Более конкретно, имеются работы по сравнению разных аспектов философских взглядов К. Ясперса и Н. А. Бердяева. В кандидатской диссертации О. Н. Солдатовой дан «многоаспектный анализ проблемы общения в философских воззрениях двух выдающихся философов экзистенциального направления Н. А. Бердяева и К. Ясперса»³². В статье Герта В. А. «Свобода человека в философии К. Ясперса и Н. А. Бердяева»³³ рассматривается проблема свободы у этих двух мыслителей в

²⁸ Василий Зеньковский, прот. История русской философии. – Т. II. – 2-е изд. - Paris: YMKA-PRESS, 1989. Ч. IV, гл. 2, §§ 3-8. – С. 298-318.

²⁹ Гранин Р. С. Эсхатология как феномен русской религиозно-философской метафизики. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.

³⁰Balasubramanian R.,ed. Theistic Vedānta. N. Delhi: Project of History of Indian Science, Philosophy and Culture, 2008.929 p.

³¹Balasubramanian R. Personalistic Existentialism of Berdyaev. Madras: Centre of Advanced Study, University of Madras, 1970.

³²Солдатова О. Н. Сравнительный анализ проблемы общения в философских воззрениях Н. А. Бердяева и К. Ясперса. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Н. Новгород 2007. - С. 10.

³³Герт В. А. Свобода человека в философии К. Ясперса и Н.А. Бердяева. // Вестник Челябинского государственного университета. - №3. – 2016.

антропологическом ключе, устанавливается аналогия этой проблемы с антропологическим принципом Л. Фейербаха, подчеркивается экзистенциальное единство Ясперса и Бердяева, но компаративный анализ этих двух мыслителей, как таковой, в данной статье не развернут. В названных работах, если и имеется компаративистский подход, то он не связан собственно с философско-исторической проблематикой.

В большинстве рассмотренных исследований о времени и историческом процессе говорится в ряду других – метафизических, антропологических или этических проблем. Незначительная часть исследований затрагивает лишь отдельные аспекты понимания исторического процесса К. Ясперса и Н. Бердяева.

Научная новизна исследования: 1) в диссертационной работе дан компаративный анализ концепции осевого времени К. Ясперса и философии истории Н. Бердяева — раскрыты общие черты и различия; 2) впервые проанализированы общие и различные черты двух эсхатологических концепций К. Ясперса и Н. Бердяева и их отношение к теориям прогресса; 3) показана тесная связь философско-исторических концепций Ясперса и Бердяева с пониманием человека, обусловленная общностью экзистенциальных идей рассматриваемых мыслителей.

Практическая значимость исследования Результаты исследования могут найти применение в общих и специальных курсах по истории русской и зарубежной философии, компаративистике, при изучении истории отечественной и мировой культуры.

Методологической основой диссертационной работы является системный подход, дополненный основными методами историко-философского исследования: анализ и синтез, единство исторического и логического, философская реконструкция, компаративистский метод.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. По К. Ясперсу, человек в массе существует неподлинно. Подлинным существованием человека является экзистенция, которую человек может обрести через пограничные состояния борьбы, заботы, вины, страдания, смерти. Экзистенция проявляется в подлинной коммуникации, и только при подлинной коммуникации в подлинном существовании может быть возможна свобода личности – и проявление ее индивидуальности. Ясперс дает ориентир для нахождения пути к возникновению такого общества – это философская вера как результат работы человека со своей личностью. Подлинным обществом с подлинной коммуникацией будет общество тех людей, которые достигли

понимания наличия экзистенции. Для Ясперса исторический процесс является единым целым, базирующимся на духовных факторах, который имеет свои истоки, и свою цель, «запуск» которого основывается на культурном прорыве – Осевом времени, а движение определяется силой Провидения. Концепцию Осевого времени Ясперса следует признать знаменем XX века, переосмыслением сути и содержания существования человека в историческом процессе, поиске общечеловеческого единства. Понимание философско-исторической концепции Ясперса (что убедительно показано П. П. Гайденок), должно базироваться на экзистенциальных взглядах философа, полагавшего науку чересчур рационалистичной для познания потусторонних явлений, к которым он причислял и закономерности исторического процесса.

2. Экзистенциальная концепция К. Ясперса имеет как рациональное содержание, так и иррациональный аспект; история и культура родственны духовному становлению человека – для того, чтобы сделать качественный прорыв в духовном развитии, человек должен находиться в пограничной ситуации и делать определенный выбор, имеющий решающее значение для его дальнейшей судьбы – и аналогичные процессы происходят в культуре и истории. Концепция К. Ясперса актуализирована для XXI века такими современными мыслителями, как М. Мамрадашвили, А. В. Семушкин и С. А. Нижников.
3. Бердяев верил в возрождение и величие России, в ее особенное историческое призвание и миссию. Он признавал особую роль жертвы русского народа и примера, который он должен подать человечеству при преображении и переходе в качественно новое христианское состояние общества. Свобода, личность, творчество, дух противопоставлены в философии Бердяева миру объектов, которому присуще рабство, страдание и зло. Исторический процесс и смысл истории, согласно Бердяеву, можно познать только за пределами исторического времени – в пространстве свободного духа. Н.А. Бердяев был одним из первых философов, заговоривших о проблеме «атомизации» человека и общества. Именно это и обуславливало, по мнению мыслителя, трагизм эмпирической истории. Н. А. Бердяев подчеркивал негативные изменения в общественной психологии и культуре, вызванные потерей человеком сознания подлинного смысла своего бытия. В результате сама история представлялась философу процессом утраты подлинной духовности, что было обусловлено низкими (природными) стремлениями и желаниями человека, и связанным с ними беспрецедентным

- развитием техники, которое порождало атомизацию общества и социальные конфликты.
4. В философии истории Бердяева сочетаются экзистенциализм и марксизм. Объединяя идеи неокантианцев и Маркса, Бердяев приходит к мысли о возможности объективного познания исторического процесса и выдвигает мысли о закономерностях общественного развития, полагая свою теорию наиболее адекватным отображением социальной реальности в свое время. Это привело Бердяева к объединению противоположных по сути идей, и ряд его постулатов имеют слабые точки и обоснование. Неокантианские и экзистенциальные идеи его философии и индивидуалистическое понимание свободы приходят в противоречие с марксистским принципом объективности и социальной детерминации исторического развития, в котором человеческая свобода зависит от общественной жизни.
 5. Сравнение концепций обоих мыслителей можно осуществлять на двух уровнях: философско-историческом и историософском, — в первом случае на уровне рациональных понятий (таких, как «осевое время», «новое христианство»), во втором, — подчеркивая иррациональную составляющую в виде экзистенции, свободы и т. д.
 6. Философско-исторические концепции и их историософское содержание у Ясперса и Бердяева имеют определенное сходство – в понимании начала и конца истории, в постулировании наличия осевого времени и точки, с которой исторический процесс развития человечества начался, в восприятии исторического процесса как процесса стадийного. Общность философий истории и у Бердяева, и у Ясперса зиждется на понимании человека и человеческой личности: именно воля, сознание и мышление человека, его дух, его стремление к саморазвитию в масштабе человечества неизбежно ведут к возникновению смысла исторического процесса и его течения.
 7. В эсхатологических концепциях и в отношении к теориям прогресса у К. Ясперса и Н. Бердяева имеется как сходство, так и различия: оба мыслителя резко критикуют прогрессистское мышление и постулируют «преодоление истории» (Ясперс), «эсхатологическую метафизику» (Бердяев). Если Н. Бердяев ожидал наступление «нового эона» в завершении истории (трансцендентная эсхатология), то К. Ясперс в эсхатологической перспективе мыслит имманентно-трансцендентное

преображение человечества на основе экзистенциальной коммуникации единого человечества.

8. Несмотря на общность экзистенциальной установки обоих мыслителей, для Ясперса и Бердяева осмысление исторического процесса, его ключевых точек и стадийности, роль человека и его личности — различны. Если концепцию осевого времени Бердяева можно отнести к цивилизационным теориям понимания исторического процесса, где исторический процесс непосредственно отделен от личности, то понимание исторического процесса Ясперсом в принципе таковым нельзя назвать, поскольку и стадийность, и цивилизационные основы в его концепции подразумевают историю как часть жизни и человека, и человечества. Человека Ясперс представляет как существо, непосредственно взаимодействующее с историческим процессом, и являющееся его неотъемлемой частью. Для Бердяева же, если исторический процесс непосредственно отделен от личности, то он не только не способствует, но, напротив, препятствует ее развитию и достижению полноценного духовного просветления именно за счёт противопоставленного личностному развитию глобального механизма.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации имеют высокую степень достоверности, прошли апробацию на Российских и вузовских конференциях, на международной конференции International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2019), June 05-06, 2019, Moscow–Paris; на XIV научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных Диалог цивилизаций Восток-Запад, Апрель 24-25, 2014, Москва, в преподавании курсов по философии и истории философии на факультете гуманитарных и социальных наук РУДН.

Структура исследования. Данное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, выявляется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяется его новизна, обосновывается структура диссертации.

Глава I. Экзистенциальные особенности философии истории К. Ясперса. Специфика концепции осевого времени раскрывает особенность ясперсовской концепции осевого времени как философско-исторической.

В параграфе **1.1. Формирование концепции осевого времени** показывается, что современная общественная реальность, кризисы правового сознания и культурных ценностей и приоритетов, ухудшение экологической обстановки, прогрессирующая бездуховность заставили обратиться к многогранному историческому наследию человечества в поисках источников идейных, культурных, этических, социальных, моральных и других идеалов. Одной из попыток преодолеть кризис отрыва от исторического наследия является создание К. Ясперсом концепции осевого времени (Achenzeit), которая была создана им в начале XX века и характеризуется в первую очередь необходимостью и актуальностью обращения к культурно-историческому наследию Запада и Востока, а также, согласно рассмотренным ранее его философским взглядам, попыткой найти путь философской веры как ориентира для создания общечеловеческого единого общества, в котором человек бы подлинно существовал и осуществлял подлинную коммуникацию как мыслящая личность..

В понимании немецкого философа, осевое время дало начало большинству известных и поддерживаемых и сейчас конфессий и учений, для осевого времени характерно появление универсального философского мышления, монотеизма, поиск этических и нравственных устойчивых конструктов. Можно считать, что К. Ясперс призывает воспринимать осевое время как действенное и для настоящего состояния и существования человечества, поскольку в осевом времени, по его мнению, заложена вселенская тенденция развития человека и человечества, и оно и его открытия, по мнению философа, вполне могут дать новые и новые импульсы для дальнейшего развития.

Концепцию осевого времени Ясперса следует признать знаменем XX века и философским прогнозом для XXI века, переосмыслением сути и содержания существования человека в историческом процессе, поиске опоры в опыте истории и историческом наследию определенного временного периода как пути поиска общечеловеческого единства.

Параграф **1.2. Исторический процесс в концепции осевого времени К. Ясперса** раскрывает философско-историческую сущность основной концепции К. Ясперса и ее различные интерпретации. В трактате «Истоки истории и ее цель» К. Ясперс предпринимает попытку переосмысления понятия исторического процесса и течения исторического времени в соответствии с собственной концепцией. По мнению К. Ясперса, исторические бытие человеческой цивилизации следует признать единым целым, осью вращения которого следует назвать единое непрерывное историческое время. В диссертации показывается отличие предпринятых до К. Ясперса объяснений

единообразия различных культур осевого периода и качественный скачок, сделанный К. Ясперсом в этом объяснении. К. Ясперс критикует как концепцию культурно-исторических типов О. Шпенглера, так и прогрессистскую социальную философию марксизма. В отличие от Шпенглера К. Ясперс признает единство человеческой истории, но в отличие от марксизма он считает, что такое единство формируется на основе экзистенциальной коммуникации.

Для Ясперса приоритетна духовная составляющая в историческом процессе, а также его единство, целостность. Но, с точки зрения философа, единство и духовность исторического процесса доказать невозможно, это следует принять на веру – отсюда появляется понятие «постулата веры», а затем «философской веры». Согласно схематике мирового исторического процесса, у Ясперса выделяется 4 гетерогенных исторических периода: прометеевская эпоха, эпоха великих культур древности, эпоха духовной основы человеческого бытия, эпоха развития техники.

Человечество четырежды отправлялось от истоков к определенной цели каждого из периодов. И только на третьем этапе, в период осевого времени человечество создало в себе личность нового типа – человека, который создал большинство культур, сохранившихся до нашего времени, в это время возникла дихотомия культур Запада и Востока. Это и есть та самая «ось мировой истории», которую К. Ясперс относит ко времени между 800 и 200 гг. до н.э., одновременное развитие и становление культур в Греции, Персии, Индии, Китае и Палестине; тогда-то и произошел самый резкий поворот в истории, «духовная революция».

После того, как третий период – период осевого времени – завершается, качественных прорывов больше не происходит, развитие культуры в базовых центрах осевого времени замедляется, возникает время для развития на базе полученных знаний и динамического толчка западных народов. Поскольку человечество разделяется на полюса противостояния западной и восточной культур, Ясперс уделяет значительное внимание освещению тенденций развития западной культуры. Осью западной культуры он считает христианство и Христа как личность, по его мнению – христианская церковь есть высочайшая форма организации человеческого духа и идеалов.

Среди различных интерпретаций ясперсовского осевого и исторического времени диссертант выделяет, например, позицию С. Эйзенштадта, который объединяет концепцию Ясперса и веберовский рациональный анализ духовности. Эйзенштадт предполагает, что человечество приходит к пониманию и представлению поля

напряженности между мировым порядком и трансцендентным началом, который лежит за пределами материального³⁴.

Понимание концепции Ясперса, как убедительно продемонстрировала П. П. Гайденко³⁵, должно базироваться на экзистенциальных взглядах философа, полагавшего науку чересчур рационалистичной для познания потусторонних явлений, к которым он причислял и закономерности исторического процесса.

По-новому взглянули на философию осевого времени, раскрыв ее значение для XXI века и решения глобальных проблем М. Мамардашвили, А. В. Семушкин и С. А. Нижников. Так, А. В. Семушкин подчеркивает, что осевое время К. Ясперса не только важнейший период истории, но «перспектива мирового исторического процесса»³⁶, что без обращения человечества к подлинной коммуникации и единству невозможно преодолеть глобальный кризис и избежать «предпропастевой» ситуации.

Глава II. «Особенности историософии Н. Бердяева» посвящена творчеству русского философа.

Параграф 2.1 Философские основания историософии Н. Бердяева посвящен основным историософским идеям мыслителя в общем контексте его философствования. Н. А. Бердяеву принадлежат несколько сотен различных работ, затрагивающих политические, культурологические, искусствоведческие, социологические, философские и другие вопросы. Бердяев – один из наиболее «популярных», известных философов в России и в мире. Развитие взглядов Бердяева в течение его жизни претерпело изменение от «легального марксизма» до обретения религиозной системы взглядов. Основной причиной, вынудившей Бердяева отказаться от марксизма стало полное неприятие философом содержащейся в марксизме идеи революции (впоследствии и самой революции 1917 г.), диктатуры и насилия.

Для Н. Бердяева религиозное мировоззрение являлось путем к обретению свободы и творчества. Философия опирается на духовную жизнь и опыт личности. По Бердяеву, духовная сила человека носит не только собственно человеческий, но и богочеловеческий характер и происхождение, поскольку дух человека есть производное от высшего духовного существа – от Бога. Себя философ называя последователем «спиритуального

³⁴Эйзенштадт С. Н. Прорывы Осевого времени (фрагмент) // Цивилизации. Вып. 3. М., 1995. С. 54

³⁵См.: Гайденко П. П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. — М.: Республика, 1997. С. 296.

³⁶Семушкин А. В. «Осевое время» как условие и предпосылка генезиса философии на Западе и Востоке // Семушкин А. В. Избранные соч. в 2-х тт. Т. 2. М., РУДН, 2009. - С. 26.

экзистенциализма». Судьба мира есть судьба свободы в этом мире. Соответственно, и смысл человеческой жизни – обретение свободы через творчество («Смысл творчества»).

Понимание Бердяевым соотношения личности и общества строится в таком соотношении, что личность для него безусловно приоритетна, поскольку личность – не часть общества, скорее общество – это часть личности, поскольку личности присуща непроницаемая для общества глубина. Учение Н. Бердяева о смысле истории рассматривается в свете эсхатологии: у истории есть конец, земная история, земное время – это лишь определенный период, или состояние, в вечности, который в вечности начинается и в вечности же и заканчивается. История для философа – не восходящий прогресс или нисходящий регресс, достижение земного идеального состояния общества невозможно. По его мнению, история – только путь движения к вечному миру, и задача исторического процесса может разрешиться только в вечности, в метаистории, в трансценденции. Поэтому, по мнению Мальцева Л.А., бердяевский конец истории – это, строго говоря, не конец, а своего рода начало – переход в качественно новое состояние жизни, переход к эпохе духа и творчества³⁷.

Много места в творчестве Бердяева занимают размышления о России, ее судьбе и месте в мировом историческом процессе. Он выдвигает в своих работах термин «русская идея», который использует в различных контекстах, но основную мысль можно выразить как наличие у России в историческом процессе некоторой миссии для Европы – миссии по духовному освобождению за счет особенностей русской души. Бердяев признавал особую роль жертвы русского народа и примера, который он должен подать человечеству при преображении и переходе в качественно новое христианское состояние общества. В данном пункте историософия Н. Бердяева и революционная идеология, включая марксизм, поразительным образом смыкаются, несмотря на их противоположность друг другу, ибо марксизм-ленинизм насыщен псевдо-мессианскими идеями: всемирная роль пролетариата/русского пролетариата в мировой революции, и т. д.

В параграфе 2.2. Влияние марксистских идей на формирование историософии

Н. Бердяева анализируется ранний этап творчества Н. Бердяева, связанный с марксизмом. В диссертации показывается, что в зрелый период творчества русского философа, несмотря его на отрицательное отношение к марксизму, некоторые его черты

³⁷Мальцев Л. А. Россия и выход из цивилизационного кризиса: историософия и эстетика Н.А. Бердяева. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - №12. – 2012. – С.89

все же сохранились в его философии. Философ пишет: «В марксизме меня более всего пленил историософский размах, широта мировых перспектив»³⁸.

Н. Бердяев пришел к пониманию необходимости самостоятельной работы над философскими концепциями марксизма в теоретическом аспекте, отвернувшись от практического применения марксистских идей в революционной деятельности. В результате Н. Бердяев пришел к идее пересмотра основных постулатов марксизма и стал представителем критического марксизма, где органично сочетались как требования по улучшению качества и условий жизни рабочих и развития производительных сил общества, так и стремление к обретению демократической свободы личности, защиты ее прав без радикальных революционных мер («Субъективизм и объективизм в общественной философии. Критический этюд о Н. К. Михайловском»).

Н. Бердяев приходит к мысли о возможности объективного познания исторического процесса и выдвигает мысли о закономерностях общественного развития. Под капитализмом Бердяев подразумевает такой социально-экономический строй, который основан на крупном машинном производстве - в отличие от понимания капитализма как строя, базирующегося на частной собственности, средствах производства и наемном труде в «классическом» марксизме. Бердяев не просто стремился к познанию закономерностей общественного развития: его целью было нахождение пути развития России и поиск социальной справедливости и системы объективной правды, сочетающей правду-справедливость и правду-истину.

В параграфе **2. 3. Исторический процесс в интерпретации Н. Бердяева** анализируется его историософия в целом. В российский период жизни Н. Бердяева на него оказали большое влияние С. Булгаков и неокантианство. Для Н. Бердяева значимыми были такие идеи, как необходимость повышения материального благосостояния отдельных социальных групп – в первую очередь, пролетариата, также философу импонировал взгляд Булгакова на необходимость осуществления борьбы за демократические свободы, и необходимость общекультурного развития и экономического роста.

Бердяеву пришлось привести свою систему взглядов к единому знаменателю, как указывает Гаман Л. А.³⁹, – разграничить и добиться взаимообусловленности религиозных и экономических идеалов с наполнением их конкретным содержанием – так

³⁸Бердяев Н. А. Правда и ложь коммунизма // Путь. 1931. № 30

³⁹ См.: Гаман Л.А. Историософия Н.А. Бердяева. // Дис. канд. ист. наук. - Томск, 1998.

сформировалась его концепция христианского социализма. Бердяев, в отличие от большей части русской интеллигенции, которая возлагала на революцию 1905-1907 гг. довольно большие надежды и воспринимала ее скорее с оптимистической позиции, так не считал. Революционные события показали философу, что наряду с борьбой за социальные идеалы были и темные аспекты иррациональной стороны человеческой личности, который философ назвал болезнью, гнилью, моральной анархией. По мнению Бердяева, смысл борьбы за идеалы будет заключаться в обретении правды Божьей, а не правды и власти человеческой. Изменение мышления Н. Бердяева шло в сторону принятия христианства, его историософской концепции.

Философ приходит к окончательному оформлению историософско-социологического подхода. Реальность социума для него заключена в сложной структуре личности, в ее взаимодействии в контексте «мы», это не сумма особых «я», «мы» для Бердяева – есть социальное трансцендирование.

Но на современном этапе, по мнению Н. Бердяева, сознание человеческой личности подверглось существенной трансформации, равно как и типы взаимоотношений в обществе. Человек, по его мнению, стал еще более экстернализован, чем раньше, все больше разрывает связь с природным, а также с духовным началом, его жизнь становится из гармоничной – упорядоченно организованности, механистичной и рационализированной. Согласно терминологии мыслителя, в обществе формируется принудительный тип взаимоотношений, который ведет только к атомизации личности⁴⁰; формирование механистического общества, разобщение и отчуждение людей способствует формированию так называемого массового общества.

В результате сама история представлялась философу процессом утраты подлинной духовности, что было обусловлено низкими (природными) стремлениями и желаниями человека и связанным с ними беспрецедентным развитием техники, которое и порождало атомизацию общества и социальные конфликты. В диссертации подчеркивается, что Н. А. Бердяев был одним из первых философов, заговоривших о проблеме «атомизации» человека и общества.

Переход мыслителя от критического марксизма к религиозной историософии привел Н. Бердяева к объединению противоположных по сути идей: неокантианские и экзистенциальные идеи его философии и индивидуалистическое понимание свободы приходят в противоречие с марксистским принципом объективности и социальной

⁴⁰Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Париж, 1952.

детерминации исторического развития, в котором человеческая свобода зависит от общественной жизни.

Глава III. «Сравнительный анализ философии истории Н. Бердяева и К. Ясперса анализирует две философско-исторические концепции мыслителей в плане сходства и различия. **Параграф 3.1. Единство мыслителей в понимании поступательного развития истории и экзистенциально-персоналистическая общность идей.** Общность идей К. Ясперса и Н. Бердяева состоит, в первую очередь, в том, что они, как экзистенциальные мыслители, признают в человеке его подлинную и сокровенную глубину и свободу, не видят в нем механического исполнителя каких-либо объективных законов. Проблема соотношения личности и общества, личности и истории решается у обоих мыслителей в плане взаимодействия и взаимовлияния двух сфер бытия, но личность оказывается глубже истории. Как пишет А. Водолагин, «несмотря на кажущийся прогресс в области изучения человеческой психики, человек, по своей экзистенциально-онтологической сути, остается непостижимой для науки загадкой. Таков мировоззренческий лейтмотив всего исследования Ясперса»⁴¹. А. Водолагин подчеркивает, что, по К. Ясперсу, экзистенция задает историчность, но не наоборот. Также у Н. Бердяева творчество как экзистенциальное начало противопоставлено объективации в истории.

Для Ясперса технологический прогресс и развитие машинной цивилизации, хотя это неотъемлемый процесс развития человечества, приводят к «демонизму техники», также для Н. Бердяева техника – достаточно опасный инструмент, использование которого может заменить собой первоначальную цель исторического процесса, полностью разорвав связь природы и человека, и лишив человека смысла развития в духовном отношении.

В основном, концепции понимания течения исторического процесса у Ясперса и Бердяева имеют сходство – в понимании начала и конца истории, в понимании наличия осевого времени и точки, с которой исторический процесс развития человечества начался, в восприятии исторического процесса как процесса стадийного. Вместе с тем понимание деталей течения истории, точки ключевого исторического времени, его стадии, сущность каждой из них и та цель, к которой в итоге должен прийти исторический процесс, у мыслителей кардинальным образом разнятся (см. § 3.3).

⁴¹Водолагин А. В. Философия и психопатология: творчество Карла Ясперса. // Вопросы философии. - № 4. - 2006. - С. 140.

Параграф 3.2. Эсхатологизм и критика прогрессизма: единство и различие в экзистенциальной метафизике К. Ясперса и Н. Бердяева посвящен анализу эсхатологических концепций мыслителей в их сходстве и различии.

В диссертации указывается на две противоположные эсхатологические парадигмы, которые выделяет Е. Н. Аникеева применительно к политеистической и монотеистической религиозности, соответственно: циклический эсхатологизм и уникальную космическую и историческую конечную темпоральность⁴². Христианское сознание, выраженное в монотеистической парадигме, зиждется на идее историзма: необратимости, уникальности, начала и конца исторического времени, а также его поступательности и направленности (мессианство); смысл истории содержится в ее сотериологически-мессианском свершении и вечности.

Эсхатологической христианской парадигмы времени и вечности придерживаются оба мыслителя: Н. Бердяев («Опыт эсхатологической метафизики»); К. Ясперс (V-я глава «Преодоления истории» работы «Истоки истории и ее цель»). П. П. Гайденко подчеркивает, что Ясперс, отказываясь от политеистического циклического эсхатологизма, «возвращается от «язычества» в истолковании истории как гераклитова «вечного огня, который мерами разгорается и мерами угасает, к христианскому пониманию истории как единой линии, имеющей начало и конец, то есть свое смысловое завершение»⁴³.

В противовес эсхатологизму выступает прогрессистское мышление, которое оба мыслителя подвергают сокрушительной критике. Идея прогресса противоположна эсхатологизму, потому что заключает в себе течение бесконечного времени и неуклонное совершенствование в этом времени благодаря технологическим и социальным изменениям. К. Ясперс говорит о том, что вера в прогресс есть не что иное как культивирование, или демонизация, техники: «Обнаружение демонического характера техники»⁴⁴. Н. Бердяев развивает идею о секулярной «религии прогресса, которую исповедовали люди XIX века, и она заменяла им христианскую религию, от которой они отступили»⁴⁵.

⁴² См.: Аникеева Е. Н. Основы индийской религиозности: диалектика личного — безличного. - М.: Российский университет дружбы народов, Издательство, 2010. - С. 234.

⁴³ Гайденко П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. - М.: Республика, 1994. - С. 21-22.

⁴⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. - М.: Республика, 1994. - С. 137.

⁴⁵ Бердяев Н. А. Смысл истории. - М.: Мысль, 1990. - С. 145.

Мифологема прогресса, перешагнувшая в XXI век, оказывается мутацией религиозного сознания, заменяя сотериологический идеал неким рукотворным человеческим образцом и образом земного рая. В диссертации сопоставляется эсхатологизм М. Хайдеггера и рассматриваемых мыслителей и подчеркивается, что экзистенциальная эсхатология становится в наше время одним из важных призывов к человечеству «начать мыслить» (Хайдеггер) с максимально трезвой оценкой своих возможностей и устранением иллюзий типа веры в технику и прогресс перед лицом глобальных проблем. Хайдеггер говорит, что с признанием «эсхатологии бытия» (поскольку бытие, принадлежащее свершению, «эсхатологично») мы сможем вооружиться реальными, а не иллюзорными (прогрессизм) средствами для предотвращения катастрофы.

Похожим образом, К. Ясперс говорит об экзистенциальной коммуникации, призванной искать «постоянного пробуждения нашего беспокойства»⁴⁶, и в ужасе перед судьбой человечества стремиться избежать «предпропастровой ситуации». Нам, жителям XXI в. ясперсовское учение об осевом времени дает пример и образец того, как человечество смогло преодолеть свою локальную замкнутость ради своего выживания, обрести смысл истории и таким образом связать прошлое с настоящим и будущим.

А. В. Семушкин подчеркивает эсхатологическое значение ясперсовского осевого времени: оно стало исходом человечества, который был «найден и завещан последующим поколениям в качестве кодекса мысли, веры и нравственности, способного образумить человечество и оправдать смысл и значение его существования»⁴⁷. С. А. Нижников утверждает о концепции осевой эпохи: «Сознательно или подсознательно современный человек угадывает в ней свою духовную прародину. Возврат к ней и восстановление ее первородной глубины и общечеловеческой значимости есть первый шаг на пути к духовному единству человечества, без которого невозможно решение глобальных проблем современности»⁴⁸.

Н. Бердяев в своей эсхатологической метафизике видит всемирно-историческую миссию христианства в его обновленной форме — «царство Духа» («Параклетизм»), трансцендирование в «новый эон» как преображение всех людей в творческие личности.

⁴⁶ Ясперс К. *Философская вера* // *Смысл и назначение истории*: Пер. с нем. - М.: Республика, 1994. - С. 502.

⁴⁷ Семушкин А. В. «Осевое время» как условие и предпосылка генезиса философии на Западе и Востоке // Семушкин А. В. *Избранные соч.* Т. 2. - С. 31-32.

⁴⁸ Нижников С. А. «Смысл «осевого времени» в творчестве А.В. Семушкина и М. К. Мамардашвили // *Вестник РУДН. М., РУДН, Издательство. Сер. «Философия», 2005, № 4.* - С. 98.

Обновленное бердяевское христианство знаменует конец отжившего и неподлинного исторического и человеческого бытия и, на наш взгляд, характеризуется утопизмом. Поэтому можно согласиться с Р. С. Граниным, утверждающим, что философам Серебряного века, включая Н. Бердяева, присуща «мессианская экзальтация» и «утопизм»⁴⁹. Противоречивость бердяевской эсхатологии усматривается в том, что, критикуя прогрессизм как культ будущего, сам мыслитель уповает на будущий «новый эон» и «новое христианство».

В отличие от эсхатологического трансцендирования Н. Бердяева К. Ясперс в эсхатологической перспективе видит имманентно-трансцендентное преобразование человечества, в диалектическом единстве исторического и метаисторического⁵⁰. Сходство эсхатологии обоих рассматриваемых философов состоит в том, что конец истории у них мыслится в метафизическом ключе и непосредственно связан с экзистенциальным бытием – творчеством у Н. Бердяева, и экзистенциальной коммуникацией у К. Ясперса. Различия между ними заключается в следующем: в эсхатологии Н. Бердяева призыв вхождения в «новый эон» для творческих личностей есть утопия, К. Ясперс же обращается к реальному человечеству, стоящему перед реальной общественно-исторической глобальной катастрофой, и трезво оценивая «ситуацию нашего времени», предупреждает человечество о необходимости предотвратить рукотворный апокалипсис.

Параграф 3.3. Расхождения в понимании исторического процесса в концепциях обоих мыслителей анализирует различия в философии истории К. Ясперса и Н. Бердяева. Среди ключевых различий в первую очередь следует назвать понимание исторического процесса у Ясперса как своего рода спирали, виток которой мы наблюдаем в настоящий момент. В отличие от него Бердяев видит конец исторического процесса именно как его конец, т.е. исторический процесс по нему линеен и представляет собой отрезок – человечество должно достигнуть единения с Богом, достигнуть просветления и подняться на новую ступень духовного развития, слившись с Богом.

Следующим ключевым различием нужно назвать фактор «запуска» исторического процесса. Для Ясперса в первую очередь таким фактором послужило начало осознания человечеством своего бытия, осознание своего места в мире, среди природы и других людей. Для Бердяева Осевое время – это период прихода Христа и активного развития христианства. Именно приход мессии провоцирует, по Бердяеву, развитие в личности

⁴⁹ См.: Гранин Р. С. Эсхатология как феномен русской религиозно-философской метафизики. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.

⁵⁰ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. - М.: Республика, 1994. - С. 280.

понимания самой личности, ее свободы, ее духовного начала, и только это понимание запускает исторический процесс, цель которого – религиозное просветление. Различна в понимании философов временная ключевая точка начала отсчета исторического процесса – ее витка спирали у Ясперса или начала у Бердяева. Согласно Н. Бердяеву, ключевая точка отсчета начала исторического процесса – это собственно возникновение христианства и приход Христа, которая показывает человечеству вектор движения, и датируется философом примерно с I в. до н.э. до IV-V в. н.э., после которых распространение христианства по всему миру пошло в геометрической прогрессии.

Стадийность исторического процесса также имеет свои особенности: для Бердяева существует 4 стадии развития в течении исторического процесса: варварство, культура, цивилизация и религиозное просветление. Варварство он противопоставляет культуре, цивилизацию считает наиболее «темным» временем перед религиозным просветлением. У Ясперса проходят стадии первобытного человека, древних культур, формирования духовной основы и развития техники, где между эпохой древних культур и духовной основой находится период осевого времени. Имеются и нюансы различий в отношении к науке и технике (хотя в этом вопросе больше сходства между мыслителями). Согласно Ясперсу, научно-технический прогресс (без «демонизма техники») – это инструмент и путь к достижению единства человечества и возможностей для коммуникации. В свою очередь, Бердяев проявляет большой пессимизм к техническому прогрессу и видит, что современное человечество, как и история, постепенно поглощаются техникой. Человек становится заложником машины, отходя крайне далеко и от развития духовности.

Итак, 1) концепция «Осевого времени» (Пришествие Спасителя) Н. Бердяева может быть отнесена к цивилизационным теориям понимания исторического процесса: исторический процесс непосредственно отделен от личности, и не только не способствует, но, напротив, препятствует ее развитию и достижению полноценного духовного просветления. 2) Философию истории К. Ясперса в принципе нельзя назвать традиционной, его концепция подразумевает историю как часть жизни и человека, и человечества, а человека он представляет как существо, непосредственно взаимодействующее с историческим процессом и являющееся его неотъемлемой частью.

В Заключение подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и обозначаются дальнейшие перспективы изучения избранной темы.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах (Перечень РУДН/Перечень ВАК):

1. Таравков К. В. Понятие осевого времени у К. Ясперса и Н. Бердяева // Вестник РУДН. Серия «Философия». – М., 2017. - Том 21, №1. – С. 118-123 (0,6 п.л.).
2. Таравков К. В., Аникеева Е. Н. Эсхатологизм в экзистенциальной философии К. Ясперса и Н. Бердяева // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2021. - № 1. - С. 2-11.
<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2021/01/2021-01-01.pdf>
ISSN: 2076-2186 (Print)
3. Таравков К. В., Аникеева Е. Н. Критика прогрессизма в экзистенциальной философии (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Н. Бердяев) // Вестник ВГУ. Сер. «Философия». - 2023, № 1. - С. 8-12.
http://www.vestnik.vsu.ru/content/phylosophy/2023/01/toc_ru.asp

Статьи в других изданиях:

4. Таравков К.В. Понятие «осевого времени» у К. Ясперса и Н. А. Бердяева // Успехи современной науки. – Белгород, 2017. – Том 4, № 1. – С.171-175 (0,6 п.л.).
5. Таравков К.В. Концепция «осевого времени» Карла Ясперса: проблемы и перспективы исследования // Успехи современной науки и образования. – Белгород, 2017. – Том 7, № 2. – С.127-132 (0,4 п.л.).
6. Таравков К.В. Креативный менеджмент – инструмент современной экономики // Диалог цивилизаций Восток-Запад // Сборник трудов конференции РУДН – Москва, 2014. - С.114-116
7. Taravkov KV, Anikeeva EN. Comparative eschatology and philosophy of history of Karl Jaspers and Nikolai Berdyaev. Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2019). Paris: Atlantis Press; 2019, p. 1313-1316 <https://doi.org/10.2991/cesses-19.2019.291>

Таравков Кирилл Владимирович

Философии Карла Ясперса и Николая Бердяева: сравнительный анализ

Диссертация посвящена сравнению концепций понимания исторического процесса в философских системах К. Ясперса и Н. Бердяева. В диссертации анализируются сходства и различия в философии истории К. Ясперса и Н. Бердяева. Одной из попыток преодолеть кризис отрыва от исторического наследия является создание К. Ясперсом концепции осевого времени (Achenzeit), которая была осмыслена им в начале XX века и характеризуется в первую очередь необходимостью и актуальностью обращения к культурно-историческому наследию Запада и Востока. Выход из исторического процесса и выход в вечность для Н. Бердяева – результат всеобщего постижения духа, и только религиозное преображение бытия может позволить отказаться от материального мира в итоге творческих усилий всех людей. Под влиянием неокантианской методологии Н. Бердяев, осуществив анализ тенденций эмпирической истории, пришел к пониманию социума как некоей структуры социально-психологического характера. Исторический процесс и смысл истории, согласно Бердяеву, можно познать только за пределами исторического времени — в пространстве свободного духа. Как экзистенциальные мыслители К. Ясперс и Н. Бердяев признают в человеке, прежде всего, его подлинную и сокровенную глубину и свободу, не видят в нем механического исполнителя каких-либо объективных законов. Проблема соотношения личности и общества, личности и истории решается у обоих мыслителей в плане взаимодействия и взаимовлияния двух сфер бытия, но личность оказывается глубже истории.

Taravkov Kirill Vladimirovich

Nikolay Berdyaev's and Karl Jaspers' history of philosophy: comparative analysis

The dissertation is dedicated to comparison of conceptions of understanding of historic process in philosophical systems of K. Jaspers and N. Berdyaev. The dissertation provides the analysis of similarities and differences in K. Jaspers' and N. Berdyaev's philosophy of history. One of the attempts of overcoming the crisis of separation from historic heritage results in Jaspers' creating the conception of Axial Age (Achenzeit). This conception, created in the beginning of the 20 th century, is characterized in first turn by the necessity and actuality of turning to cultural-historical heritage of the West and the East. Exit from historic process and the way to eternity for N. Berdyaev is a result of general comprehension of spirit, and only religious transfiguration of reality might lead to rejection of the material world as a result of creative affords of all people. Under influence of neo-Kantian methodology N. Berdyaev, having done

the analysis of tendencies of empirical history, came to understanding of society as a certain structure with socio-psychological character. Historical process and sense of history, according to Berdyaev, can be understood only beyond the boundaries of historical time – in the area of free spirit.

K. Jaspers and N. Berdyaev, as existential thinkers, acknowledge in person in first turn his genuine and internal depth and freedom; they do not regard a person as a merely mechanical performer of any objective laws. Problem of correlation of personality and society, personality and history is solved by both philosophers in terms of cooperation and interinfluence of two spheres of existence, but personality turns out to be deeper than history.